

Гарри не был уверен, чего он ожидал, когда вошел в резиденцию Грейнджер и был представлен тете и двоюродным братьям Гермионы; его впечатление, почти сразу же, было о тете Петунии и двух очень тощих женщинах Дадли. Гермиона и Трейси приветствовали его объятиями и поцелуями в щеку от обеих девушек; когда Кейтлин и Рослин двинулись к нему с таким выражением в глазах, что они собирались сделать то же самое, Гарри тут же протянул им руку для рукопожатия. Оба казались невероятно расстроенными и продолжали бросать на Гермиону взгляды.

— Итак, как прошли для тебя рождественские каникулы, Гарри? — сказала Трейси.

"Это было здорово, Трейси," ответил он. «Сириус наконец набрался смелости, чтобы сделать предложение Вирсавии».

— О, Гарри, это чудесно, — сказала Гермиона.

«Да, свадьба будет этим летом. О, и она состоится в Норвегии».

"Норвегия?"

«Да, оказывается, там живет много членов семьи Вирсавии. Вы оба, конечно же, приглашены».

«Спасибо, Гарри, звучит чудесно», — сказала Трейси.

Кейтлин и Рослин покраснели от того, что их игнорируют. Ни один из них не мог понять, почему этот непристойно богатый и довольно привлекательный молодой человек решил поговорить с их двоюродным братом с бобровым лицом и ее подругой, а не с ними. Им двоим никогда не приходило в голову, что Гарри может на самом деле найти Гермиону и Трейси более приятной компанией. Конечно, Кейтлин и Рослин не собирались игнорироваться без боя, поэтому обе начали давить по обе стороны от Гарри, к его большому раздражению.

— Итак, мы слышали, что вы лорд? — сказала Кейтлин соблазнительным, как ей показалось, голосом.

«Это так увлекательно», — добавила Рослин. — Мы никогда раньше не встречали лорда.

"Ну и дела, интересно, почему", сказал Гарри саркастическим тоном, который пролетел мимо их голов.

Гермиона и Трейси уставились на Кейтлин и Рослин. Пока двое двоюродных братьев Гермионы продолжали вторгаться в личное пространство Гарри, никто не заметил, как некий домовый эльф по имени Винки готовится нанести удар. Если есть одна вещь, которую вы никогда не должны делать, так это вмешиваться в планы домового эльфа найти пару своему хозяину или любовнице, а Кейтлин и Рослин слишком сблизилась с лордом Поттером госпожи Герми, что

не понравилось Винки.

Последнее, что помнили Кейтлин или Рослин, была острая боль в затылке, как будто какой-то очень большой и очень тяжелый предмет столкнулся с их черепами, прежде чем они рухнули на землю без сознания. Взгляды двух ведьм и юного волшебника обратились к домовый эльфийке, которая сейчас повесила на плечо свою чугунную сковороду и самодовольно ухмылялась.

— Вам не следует связываться с госпожой Герми и госпожой Трейси, лордом Гарри Поттером, сэр, — сказала Винки потерявшим сознание девочкам.

«Винки, хотя я глубоко признателен за помощь, было ли необходимо ударить их по сковородке?» — сказала Гермиона. «Это могло привести к серьезному повреждению мозга». «Конечно, в случае Кейтлин и Рослин это может быть улучшением», — мысленно добавила Гермиона.

— Не беспокойтесь, госпожа Герми, — гордо сказала Винки. «Винки накладывает неразрушающее заклинание на сковороду. Больно, как от обычной сковороды, но не наносит реального урона».

— О, это облегчение. Спасибо, Винки.

Винки отсалютовала Гермионе, прежде чем отправиться на кухню, чтобы начать готовить послеобеденный чай.

— Винки здорово помогла, — объяснила Гермиона Гарри. «Мои двоюродные братья пытались разыграть меня и Трейси с тех пор, как они появились, но Винки всегда обращает свои шутки на них».

— Что именно они пытались сделать?

«О, обычные вещи. Зудящий порошок в нашей одежде, пытающийся заставить нас скатиться вниз по лестнице, прищепки на сиденьях...»

«И это нормально? Это то, что Дадли сделал бы со мной».

«Ну, по крайней мере, на нашей стороне Винки», — добавила Трейси. «Конечно, нам придется объяснить, что случилось с этими двумя». Она кивнула все еще без сознания девочкам.

— Я предлагаю просто оставить их здесь и пойти выпить чаю, — предложил Гарри.

— Чай сейчас звучит неплохо, — согласилась Гермиона.

Итак, Кейтлин и Рослин остались без сознания на полу, пока трое друзей пошли пить чай. На вопрос, где две девочки, Гарри, Гермиона и Трейси ответили, что спят. Кейтлин и Рослин проснулись через час или около того и продолжали вести себя так, как будто ничего не произошло. Позже тем же вечером, когда Гарри, Гермиона и Трейси были одни в комнате Гермионы, девушка с густыми волосами предложила ей настроить защиту от вредителей в своем доме, поскольку она позволяла войти Кейтлин и Рослин.

«Есть еще кое-что, что мне интересно, Гарри», — сказала Гермиона.

"Да?"

«Ну, о вашем публичном пожертвовании этим благотворительным организациям и вашем объявлении, что вы и Сириус берете на себя старые титулы ваших семей в маггловском мире. Просто, что, если кто-то заглянет в ваше прошлое? волшебный мир, не так ли?»

— Знаешь, Гермиона, у Министерства магии могут быть свои проблемы, оно может быть даже самой неэффективной ветвью британского правительства из когда-либо существовавших, но даже они не настолько глупы, чтобы позволять кучке магглорожденных ведьм и волшебников просто так сдать карту полностью без каких-либо документов Похоже, если вы родились и/или выросли в мире магглов, Министерство предоставит документацию о вашем посещении престижной школы-интерната для одаренных в Шотландии. Я имею в виду, действительно, если разве тогда все эти дети, бесследно исчезающие из системы каждый год, не вызывали бы подозрений, не так ли?»

«Вообще-то да, это может показаться очень странным. Так что, если кто-то попытается проверить то, что вы объявили?»

«Да, они найдут веские доказательства, подтверждающие мои утверждения».

Невилл терпеливо ждал у своего окна, когда прилетела сова и бросила ему в руки письмо, которое он жадно открыл.

Дорогой мистер Лонгботтом,

Я рад сообщить вам, что ваши расчеты были правильными. Я исправил несколько незначительных ошибок в процессе варки, но могу с уверенностью сказать, что зелье будет иметь успех и что я отправлюсь в больницу Святого Мунго с вашими исследованиями, чтобы убедиться, что ваша просьба будет удовлетворена.

С рождеством тебя,

Профессор Роберт Престон

Как только Гарри вошел вечером в Поместье Поттеров, к нему обратился один из его домовых эльфов.

«Эллис сожалеет, что беспокоит Мастера в такой час», — сказал эльф. «Но портрет леди Седреллы просит вас. Говорит, срочно!»

Эллис перенес Гарри в женское крыло поместья Поттеров, где перед ним стоял очень взволнованный портрет Седреллы Уизли.

— Слава богу, вы здесь, лорд Поттер, — сказала она. «Вы должны немедленно связаться с аврорами и отправить их прямо в Нору. На этот раз Молли зашла слишком далеко».

"Что случилось?"

«Она сварила крайне незаконное зелье Deditiopotentia. Вы должны немедленно позвонить властям, иначе это может привести к серьезным неприятностям».

Молли и Артур проводили вечер вместе. Дети легли рано, предоставив взрослых самим себе. Молли нервно постукивала по подлокотникам своего кресла, ожидая, пока Артур закончит читать «Придиру» .

"Артур, дорогой, могу я предложить тебе чаю?"

«Хм? О, нет, спасибо, Молли, я не хочу пить».

«Артур, я действительно думаю, что тебе стоит выпить чаю».

«И я сказал« нет, спасибо »».

— Артур... — предостерегающе сказала Молли.

Артур разочарованно вздохнул. Его жена последнее время вела себя очень странно; он спорил с ней о ее действиях и о Роне и Джинни, и она только что огрызнулась на него. Он также нашел бутылки с чем-то, похожим на Амортенцию, в буфете, когда искал перекусить в полночь позапрошлой ночью. Когда он попытался спросить Молли, что она делала с уже запрещенным веществом, она обвинила его в том, что он ей не доверяет. Артур, возможно, не был самым умным из людей, но даже он мог сказать, что что-то происходит.

— Да, дорогая, я бы хотел чашку чая, — устало ответил Артур.

Молли встала со своего места и пошла на кухню. Наливая мужу чашку чая, она вытащила

пузырек с зельем, которое тайно варила, и добавила туда три капли. Хотя она не думала, что Артур когда-либо сможет что-то сделать, чтобы остановить ее, он задавал слишком много вопросов, на ее вкус. Она предположила, что мягкое зелье верности, которое она подмешивала ему в пищу на протяжении многих лет, наконец утратило свое действие, так что имело смысл использовать лишь немного Дедитиопотенции, которую она варила для Джинни, чтобы дать Гарри.

Вскоре она вернулась и протянула Артуру чашку, но он поставил ее на стол.

— Артур, ты не будешь пить чай? — сказала она с ноткой нетерпения.

«Сейчас я просто хочу дать ему остыть».

Молли уставилась на него, и Артур подозрительно посмотрел на нее в ответ.

— Молли, ты что-то мне не говоришь?

"Конечно, нет! Что вообще произвело на вас такое впечатление?"

"Просто ощущение." Он взял чай и слегка понюхал его. «У чая странный запах, Молли. Возможно, он испортился».

«Он не исчез, это... это просто новый бренд».

«Хм. Молли, мне начинает казаться, что здесь что-то происходит».

— Что? Ты ничего не видел, не так ли?

— Нет, но я думаю, что что-то происходит.

«Артур, поверь мне на слово, абсолютно ничего не происходит».

В этот момент дверь была выбита, и на сцену вышла группа авроров в красных бродягах.

— Ладно, никому не двигаться, — сказал главный аврор. «Этот дом окружен. Палочки там, где я могу их видеть. Так-так, так-то, так-то, меня зовут старший аврор Хит Эдвардс, и это рейд».

— Добрый вечер, Хит, — радостно сказал Артур.

— О, привет, Артур.

«Послушайте, если речь идет о летающей машине, в свое оправдание я никогда не собирался, чтобы кто-то на ней летал...»

«Мы ищем не тебя, Артур. Проблема в твоей старой любовнице жены».

"Это возмутительно!" — закричала Молли.

«Заткнись! У нас есть основания полагать, что в помещении есть определенные вещества».

"Какие вещества?" — сказал Артур.

«Некоторые вещества».

"Какие определенные вещества?"

«Определенные вещества незаконного характера».

"Не могли бы вы быть более конкретным?"

«Некоторые вещества должны быть удалены для клинических испытаний».

— У тебя есть что-нибудь на уме?

«Мы подозреваем, что в помещении спрятано большое количество крайне незаконного зелья Deditiorotentia. Что это?» Он указал на чашку чая.

«Это всего лишь чай», — нервно сказала Молли.

«Хорошо, я конфискую это и отнесу обратно в лабораторию для клинического исследования». Здесь он повернулся к другим аврорам. "Правильно, ребята!"

"Извините меня пожалуйста?" — сказала женщина-аврор.

«И девочки... Я оставляю вас, чтобы разнести кухню. Не оставляйте камня на камне, пока не найдете это зелье. Что касается вас, мэм, — сказал он Молли, — боюсь, я должен попросить вас сопровождать меня. до станции.»

"Какой?!"

«Видите ли, если мы на самом деле ничего не найдем, протокол DMLE требует, чтобы я обвинил вас в незаконном хранении всего, что у нас там есть».

Когда Молли утащил аврор, она не могла не заметить портрет своей свекрови, самодовольно ухмыляющийся ей.

Тем временем на курорте на юге Франции Нарцисса Блэк (ранее Малфой) наслаждалась всеми преимуществами одинокой, привлекательной и богатой женщины, когда заметила кого-то, кого не видела более двух десятилетий. Хотя они так давно не разговаривали, Нарцисса могла узнать свою старшую сестру Андромеду где угодно, а человек, таскавший двадцать тонн багажа, как она предположила, был мужем Андромеды, магглорожденным... Тодом, или Терри, или кем-то в этом роде.

— Энди, — спокойно поздоровалась Нарцисса.

— Цисси, — ответила Андромеда.

Нарцисса посмотрела на мужа своей сестры, который был готов упасть в обморок.

«Как бы ни было забавно наблюдать за его борьбой, почему ты просто не наложила на свой багаж чары Перышка или бездонное расширение?»

«Тед настаивает на том, чтобы делать все, что в его силах, по-маггловски», — ответила Андромеда. «Что-то о том, чтобы не слишком зависеть от магии».

Две сестры смотрели друг на друга в течение нескольких минут, прежде чем одновременно расплакаться и обняться, совершенно не обращая внимания на Теда, который, наконец, не выдержал веса багажа, и персоналу отеля пришлось его вытаскивать из-под него.

Амелия Боунс не была счастлива, она совсем не была счастлива. Достаточно плохо, что ей пришлось прервать отпуск, а это означало, что у нее было меньше времени, чтобы проводить со своим единственным оставшимся в живых родственником, но ей также приходилось работать над делом о незаконном хранении наркотиков, что часто требовало большого количества документов.

«Хорошо, расскажите мне, что именно вы нашли», — сказала Амелия старшему аврору Хиту Эдвардсу.

«Ну, это так, мадам Боунс. Мы проверили информацию о том, что Молли Уизли варила запрещенные вещества, поэтому мы отправились на расследование. Вот и мы находим ее в процессе введения своему мужу дозы Дедитиопотенции. и задержать ее. Затем мы провели инспекцию кухни, которая обнаружила около ящика с вещами».

Амелия потеряла виски и сосчитала до десяти. Deditiopotentia была одним из самых нелегальных зелий в мире. Его эффекты были похожи на заклятие Империи, за исключением того, что оно не оставляло никаких внешних признаков, таких как остекление или потеря памяти. Зелье было разработано, чтобы позволить тому, кто его вводит, полностью контролировать жертву таким образом, чтобы казалось, что жертва действует по собственной воле.

— Ты получил заявление Молли Уизли о том, почему она приготовила это ужасное зелье? — спросила Амелия.

«Мы пытались, босс, но женщина все отрицает и обвиняет нас в фабрикации улики».

«Накачать ее до жабр сывороткой Veritaserum. Мне нужны ответы».

— Немедленно, мэм!

— О, и, Эдвардс...

— Да, мадам Боунс.

«Принеси мне бутерброд».

День Рождества наступил еще раз, с подарками, любовью и радостью в изобилии, он снова вытер пол... с другими тремястами шестьдесятю четырьмя.

Упс, извините, неправильная история. Кроме того, в контракте рассказчика сказано, что ей не разрешается петь в любой момент в течение обычного выполнения ее обязанностей.

Так или иначе, в Великобританию (и кучу других не относящихся к делу стран, но они сейчас не важны для истории) снова пришло Рождество, и все прониклись духом праздника. Ну, почти все.

Драко и Люциус провели отпуск во власти своего мстительного хозяина. Даже если Волдеморт был лишь бледной тенью себя прежнего, он все равно был для них абсолютно ужасающим. Волан-де-Морт также не терпел празднования Рождества, хотя даже его самые преданные последователи не знали, что это было из-за его ужасного и одинокого детства. Единственное время в году, которое Волан-де-Морт ненавидел больше, чем Рождество, был канун Нового года, так как это был его день рождения и служил только напоминанием о его жалком существовании на планете.

Рождественское настроение в доме Уизли также было немного напряженным после ареста Молли. Когда до них дошли новости о том, что Молли сделала признание под Веритасерумом, что она намеревалась использовать его, чтобы Гарри Поттер влюбился в Джинни, и что она

собиралась использовать его, чтобы контролировать Артура, в доме Уизли возникла напряженность. были на высоте. Сначала Артур винил себя за то, что позволил Молли делать все, что она хочет, только потому, что хотел мира в своем доме, но старшие мальчики убедили его, что это не совсем его вина и что, учитывая ее действия, Молли, вероятно, накачивала его зельем все время, пока они брак. Рон и Джинни были возмущены тем, что их мать была арестована, хотя Рон выглядел более расстроенным из-за того, что у него не было мамы, чтобы приготовить ему еду, а Джинни была огорчена тем, что она этого не сделала.

И Чарли, и Перси пригласили своих подружек на Рождество, и, к счастью, и Фрида, и Пенелопа были довольно приличными поварами и вызвались приготовить ужин, поскольку никто из мужчин Уизли ничего не смыслил в кулинарии (хотя Фред и Джордж неплохо разбирались в зельях и могли разобраться, никто им не доверял даже рядом с едой). Хотя всем было грустно потерять члена семьи на Рождество, большинство из присутствующих не могли сильно жалеть Молли после того, что она планировала сделать.

Вернувшись на курорт во Франции, две сестры Блэк и муж Андромеды сидели за ужином, хотя Тед продолжал хмуриться из-за шейного биндажа, который был на нем.

«Почему он не попросил ведьму-медика волшебным образом вылечить ему шею?» — сказала Нарцисса.

— Скажем так, есть причина, по которой наша Нимфадора такая упрямая, — ответила Андромеда. «Но это просто то, что я нахожу очаровательным. Не так ли, дорогая?» — добавила она, ущипнув мужа за щеку.

«Хотел бы я, чтобы у Люциуса были какие-то искупительные качества», — с сожалением сказала Нарцисса. «К сожалению, этот скользкий ублюдок был заинтересован только в одном. Заполучить наследника мужского пола. После этого все, на что я был способен, это хорошо выглядеть на общественных мероприятиях».

— О, Сисси, мне так жаль.

«Да, я всегда хотел еще детей. Тем более, что я понял, какой маленький дерьмо мой сын Драко. Поэтому я сказал Люциусу, что мне лучше завести еще детей, если ты когда-нибудь снова захочешь прикоснуться к этому». Она указала на свою очень привлекательную фигуру. «Но нееет, этот ублюдок не хотел рисковать и делить семейные деньги между кучкой наследников».

— А когда вы отказались от его ухаживаний?

«Он решил, что если я не собираюсь тушить, то он найдет кого-то, кто сделает это за правильную цену».

— О, Сисси, — выдохнула Андромеда.

«Тебе повезло, что у тебя есть мужчина, который так тебя любит, Энди. Я не вижу, чтобы Тед причинял тебе какое-то горе».

"Нет. Он лучше знает, чем переступить черту. Не так ли, дорогая?"

Тед пробормотал что-то о сумасшедших сестрах Блэк.

У других Рождество прошло гораздо проще. Были обычные трогательные выходки и общая милость, типичные для этих историй, и, поскольку мы все знаем, каким путем идут такие вещи, давайте перейдем к Рождеству одной семьи, в частности.

Семья Лонгботтомов только что уселась за рождественский ужин. По обыкновению два места остались незанятыми в память о Фрэнке и Элис Лонгботтом. Довольно маленькая семья Лонгботтомов в настоящее время состояла только из Невилла, его бабушки, его старой двоюродной бабушки Энид, пары двоюродных братьев, которые были значительно старше его, и брата его бабушки Элджи.

«Давайте поднимем бокалы в тосте», — сказала Августа Лонгботтом. «Фрэнк и Элис, как бы мы хотели, чтобы вы были здесь с нами».

Именно в этот момент двери в столовую открылись. Коллективный вздох пронесся по комнате, и Августа в шоке уронила свой бокал с вином. В дверях в сопровождении представителя больницы Святого Мунго стояли Фрэнк и Элис Лонгботтомы, выглядевшие изможденными, но в остальном в полном порядке.

"Счастливого Рождества всем, что мы пропустили?" — сказал Фрэнк.

Со вспышкой скорости, которую никто и представить не мог от мальчика, Невилл вскочил со своего места и впервые с тех пор, как был младенцем, обнял своих родителей.

Вернувшись в Хогвартс, Альбус Дамблдор сидел в раздумьях. В то время как Рождество обычно согревало его сердце (не считая прошлого года, когда его похитила гоблинская инквизиция), в этом году он был в отвратительном настроении, которое уступало только настроению Волдеморта. В прошлом году дела у него были достаточно плохи, а теперь Молли Уизли арестовали. Как Гарри мог доверять Уизли теперь, когда стало известно, что Молли пыталась заставить его влюбиться в Джиневру? Он знал, что гоблины поймут, что заключенный им брачный контракт не стоит пергамента, на котором он написан, поэтому о принуждении Гарри к его соблюдению не могло быть и речи.

Ни одна из юных леди, с которыми Гарри проводил время, не была хорошим вариантом, чтобы контролировать мальчика. Мисс Грейнджер была магглорожденной, что старые семьи не приняли бы в лице Леди Древнейшего и Благороднейшего Дома, и в последнее время она стала слишком независимой и недоверчивой к авторитетным фигурам, так что она была права. Мисс Гринграсс была из семьи Греев, которая никогда по-настоящему не доверяла Дамблдору. Мисс

Лавгуд была непредсказуема и не совсем психически стабильна, к тому же она и ее отец ясно выражали свою неприязнь к Дамблдору. Мисс Боунс была бы хорошим кандидатом, полукровка, но со старой фамилией, осиротевшая дочь двух сторонников Светлой стороны; однако она и ее тетя также не доверяли Дамблдору после инцидента со Снейпом. Мисс Данбар тоже была полукровкой, но носила маггловскую фамилию. а она была на Гриффиндоре и явно поддерживала Свет; хотя ее чистокровные родственники были несколько Темными, и, опять же, она, похоже, не доверяла великому Альбусу Дамблдору.

Наконец, была мисс Дэвис. Чистокровный из старинной семьи, которая твердо стояла за статус-кво. В прошлом Уолтер Дэвис был готов поддержать Дамблдора за разумную цену, этот человек был ужасно жаден до денег и власти. Марисса Дэвис, урожденная Роул, когда-то была дикой, свободолюбивой девушкой, которая не собиралась заключать брак по договоренности; эта независимая жилка была подавлена, когда ее родители заставили ее выйти замуж за Уолтера. Марисса была бы только счастлива, если бы ее дочь вышла замуж за молодого человека, который любил бы и уважал ее. Дамблдор также недавно узнал, что Уолтер Дэвис планировал устроить свадьбу между Трейси и молодым Грегори Гойлом.

И тут престарелому директору пришла в голову идея. Зловещая ухмылка расплзлась по его лицу, когда в его голове начал формироваться запасной план. Дамблдор взял пергамент и перо и начал писать. Он только что закончил писать письмо, когда прилетела сова и бросила ему письмо. Дамблдор взял сообщение и прочитал. Его глаза расширились, когда он увидел, что это было от его шпиона в больнице Святого Мунго и то, что он хотел сказать.

«О, это так нехорошо».

Омакэ: Формирование Министерства Магии

"Всем тихо! Приказ! Приказ!" — закричал лорд Слаттерстуэйт. «Спасибо. Добро пожаловать, милорды, миледи. Я уверен, что вы все знаете, почему я вызвал вас сюда?»

— Чтобы обсудить, почему лорд Поттер решил не спать с моей сестрой? — сказал лорд Лициний Лавгуд.

— Я же говорил тебе, Лициний, что это будет неуместно, — настаивал лорд Джуниус Поттер. Конечно, он глубоко сожалел, что не женился на девушке Лавгуд, когда у него был шанс; каждый раз, когда ему приходилось разговаривать с женой, он вспоминал об этой ошибке.

— Нет, мы здесь не поэтому, — сказал Слаттерстуэйт. «Мы здесь, потому что Корона, наконец, согласилась предоставить нам самоуправление, и нам нужно создать институт, который позволит нам поддерживать порядок».

«Я говорю, что богатые обязаны управлять теми, кто... с меньшим положением», — усмехнулся лорд Гектор Принс.

— Да, и что ты тогда будешь делать? — усмехнулся Джуниус Поттер, заработав уничтожающий взгляд Принца.

— Господа, пожалуйста, — настаивал Слаттерстуэйт. «Это очень серьезный вопрос. Хотя я верю, что лорд Принц прав. Старые волшебные семьи имеют право на признание. назовем это Визенгамот!»

"Какой?" — озадаченно спросил Джуниус Поттер. «Это звучит глупо. Я отказываюсь».

«О нет, вы не знаете», — сказал его тесть, лорд Гейнсби. «Если вы не хотите, чтобы я расторг ваш брак с моей дочерью, вы займете это почетное положение».

— Это не такая уж плохая идея, — сказал лорд Лавгуд. — Тогда Джуниус, наконец, сможет быть с моей сестрой. Вы не представляете, как досадно видеть, как она дуетса, когда мне приходится говорить ей, что лорд Поттер не будет ее изнасиловать...

— Лорд Лавгуд, действительно ли необходимо обсуждать на этой встрече личную жизнь вашей сестры? — сказал лорд Суиндон.

— Я не уверен. Джуниус, ты считаешь необходимым, чтобы я...

— Нет, — коротко ответил лорд Поттер.

— Тогда решено, — сказал Слаттерстуэйт. «Мы все начнем первую сессию Визенгамота завтра утром и начнем организовывать наше новое правительство. Я уверен, что наше... Министерство Магии будет лучшим центром магического правительства в мире. Никаких гадостей, взяточничества, власти... злоупотребление, всесторонне коррумпированные политики для нас».

Лорд Водолей Блэк наклонился, чтобы прошептать лорду Поттеру.

— Как долго, по-твоему, это продлится? — сказал он тихо.

— Три месяца, — ответил Юний. «Позаботьтесь о том, чтобы сделать встречное предложение».

"Три недели."

Черный Водолей выиграл пари.